

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД23-43СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 сентября 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Рудакова Е.В.

при ведении протокола секретарем Бузаковой Е.К.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Горюновой О.О. в интересах осужденного Шишкова Е.Е. на приговор Московского областного суда от 22 сентября 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 марта 2023 г.

По приговору Московского областного суда от 22 сентября 2022 г.

Шишков Евгений Евгеньевич, [REDACTED],
несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ на 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ч.1 ст. 53 УК РФ, установленных в приговоре;
- по п. «в» ч.2 ст. 112 УК РФ на 3 года.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, Шишкову Е.Е. назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с

ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ч.1 ст. 53 УК РФ, установленных в приговоре.

Он же оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 222 УК РФ ввиду непричастности к совершению преступления с признанием в этой части права на реабилитацию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 марта 2023 г. приговор Московского областного суда от 22 сентября 2022 г. в отношении Шишкова Е.Е. изменен, постановлено в вводной части приговора считать правильным местом рождения осужденного Шишкова Е.Е. - г. [REDACTED] В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, выступления осужденного Шишкова Е.Е. режиме видеоконференц-связи, адвоката Горюновой О.О., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а доводы кассационной жалобы - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору, постановленному с участием присяжных заседателей, Шишков Е.Е. признан виновным в убийстве, то есть в умышленном причинении смерти другому человеку, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии - Ш [REDACTED] а также в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью Ш [REDACTED]

Он же оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 222 УК РФ ввиду непричастности к совершению преступления.

В кассационной жалобе адвокат Горюнова О.О. считает, что приговор постановлен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые повлияли на вынесение законного приговора. В обосновании жалобы адвокат указывает на нарушения, являющиеся, по ее мнению, основанием для возвращения уголовного дела прокурору.

Приводит доводы о нарушении права на защиту осужденного, выраженного в воспрепятствовании осуществления адвокатом права на полное ознакомление с материалами уголовного дела, а также на ознакомление с аудиозаписью судебного заседания, протоколом судебного

заседания, протоколом следственного действия - допроса обвиняемого от 4 декабря 2017 г., указывает на иные нарушения, связанные с ограничением законной профессиональной деятельности защитника в уголовном судопроизводстве.

В частности, адвокат указывает на неоднократно вручение «имитации» вместо диска, содержащего аудиозапись судебных заседаний, умышленное создание препятствий в ознакомлении с материалами дела, в установлении судьей произвольного порядка ознакомления с томами уголовного дела в отсутствие других лиц, желающих ознакомиться с делом. Обращение адвоката с соответствующей жалобой к председателю Московского областного суда не устранило указанные нарушения.

Указывает на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, связанные с предъявлением обвинения Шишкову, в частности его привлечением к уголовной ответственности за одни и те же причиненные потерпевшей повреждения, в связи с этим он дважды был осужден за одни и те же действия. Так, вопросы № 1 и 8 вопросного листа содержат противоречия в части причиненных потерпевшей повреждений, поскольку в вопросе № 1 указано на причинение переломов ребер с 6 по 7 слева, а в вопросе № 8 - переломов ребер с 2 по 8 левой половины грудной клетки.

Утверждает, что события преступления по причинению телесных повреждений потерпевшей, квалифицированного по п. «в» ч.2 ст. 112 УК РФ, никогда не было.

Указывает на нарушения при проведении судебно-медицинских экспертиз, связанные с тем, что на исследование судебно-медицинскому эксперту были представлены медицинские документы, которые не были указаны в постановлении о назначении судебной экспертизы: две медицинские справки, заверенная копия листов журнала из больницы, оригинал медкарты, три рентген-снимка. Эти документы не изымались из медучреждения, к материалам дела не были приобщены, стороне защиты в ознакомлении с ними было отказано.

Указывает на противоречия в выводах судебно-медицинского эксперта, проводившего СМЭ № [REDACTED] в части описания количества и локализации переломов ребер слева у потерпевшей, на противоречия между выводами эксперта и медицинскими документами. Указывает на то, что дополнительная судебно-медицинская экспертиза № [REDACTED] установившая иное время наступления смерти, была назначена следователем в нарушение требований закона.

Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства защиты о проведении повторной судебно-медицинской экспертизы по трупу потерпевшей. Указывает на неясность вердикта в части установления цели причинения телесных повреждений потерпевшей.

Полагает, что суд неверно квалифицировал действия Шишкова по обоим преступлениям по квалифицирующему признаку в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Утверждает, что такового признака нет, поскольку потерпевшая

передвигалась и обслуживала себя самостоятельно, отсутствуют доказательства того, что потерпевшая не могла себя защитить. Указывает на то, что более верной является квалификация действий Шишкова по ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Приводит доводы о том, до сведения присяжных были доведены доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона; ссылается на исследование с участием присяжных заседателей недопустимых доказательств: цветной фототаблицы, не являющейся приложением к протоколу осмотра места происшествия, которая оказала недопустимое воздействие на присяжных, что выразилось в необъективности вынесенного вердикта, а также протокола проверки показаний на месте, в связи с оказанным на Шишкова физическим и психическим давлением.

Автор жалобы указывает на то, что государственный обвинитель, нарушал процедуру судебного разбирательства, доводил до присяжных процессуальные особенности оформления протоколов следственных действий, что повлияло на мнение присяжных заседателей по делу. Утверждает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в ходатайстве о допросе главного врача больницы относительно факта исключения из медицинских документов сведений о наличии у потерпевшей старческой деменции. Приводит цитаты из протокола судебного заседания и утверждает, что в ходе допроса свидетелей обвинения председательствующий задавал наводящие и некорректные вопросы, необоснованно снимал вопросы стороны защиты и заявленные защитой ходатайства, в судебных прениях председательствующий неоднократно прерывал выступления стороны защиты, чем нарушал принципы состязательности и равноправия сторон; государственный обвинитель ссылался на недопустимые данные о личности обвиняемого и потерпевшей.

Утверждает, что напутственное слово содержало мнение председательствующего по делу. Анализируя вопросный лист, утверждает, что Шишков дважды был осужден за причинение переломов ребер слева потерпевшей. Вердикт присяжных заседателей является неясным и противоречивым. Действия Шишкова неверно квалифицированы.

Приводит нарушения, допущенные в суде апелляционной инстанции, связанные с отложением рассмотрения дела, порядком проведения судебного заседания.

Просит судебные решения отменить, а уголовное дело вернуть прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ для устранения нарушений закона.

Просит вынести частные определения в адрес председателя Московского областного суда, судьи Московского областного суда Зепаловой Н.Н., судьи Первого апелляционного суда общей юрисдикции Кондаковой Е.Н.

В возражениях заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г., не соглашаясь с изложенными доводами, просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на эти доводы, заслушав выступления осужденного, адвоката, прокурора, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Между тем таких нарушений требований закона судом не допущено.

Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Шишкова Е.Е. в совершении преступлений, вынесенном с соблюдением требований ст. 343 УПК РФ.

Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе, ни в процессе расследования, ни в ходе судебного разбирательства нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, а также связанных с нарушением права обвиняемого на защиту, органами следствия и судом не допущено.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ. Оснований, предусмотренных ст. 237 УПК РФ, для возвращения уголовного дела прокурору, не имелось, поскольку предъявленное обвинение Шишкову Е.Е. в совершении инкриминируемых ему преступлений не препятствовало рассмотрению уголовного дела по существу.

Вопреки доводам кассационной жалобы все уголовное судопроизводство по данному уголовному делу осуществлялось в соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ на основе состязательности и равноправия сторон, в судебном заседании были исследованы все собранные по делу доказательства, имеющие существенное значение для правильного

разрешения дела, с учетом особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328, 329 УПК РФ. Доводов о незаконности состава суда либо проведения отбора присяжных заседателей с нарушением закона кассационная жалоба не содержит. Как следует из протокола судебного заседания, ходатайств о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности не заявлялось.

Особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия вердикта, а также порядок и пределы обжалования приговора подсудимому были разъяснены.

В связи с этим доводы, содержащиеся в кассационной жалобе адвоката, касающиеся отсутствия события преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст. 112 УК РФ, являются несостоятельными, поскольку в силу ст. 401¹⁵, 389²⁷ УПК РФ данные доводы не могут служить основанием для отмены или изменения приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное следствие проходило в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с учетом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей особенности рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Как сторона защиты, так и сторона обвинения, не были ограничены председательствующим в праве представления суду доказательств, напротив, они в равной степени участвовали в представлении и обсуждении доказательств, довели до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ. Нарушений закона, в том числе незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей при представлении стороной обвинения доказательств, собранных по делу, их исследования, при допросе подсудимого, свидетелей, не допускалось. Действия председательствующего, вопреки утверждению адвоката, не выходили за рамки отведенных законом полномочий, не были связаны с ограничением прав стороны защиты. Каких-либо некорректных высказываний, как и проявлений, свидетельствующих о предвзятости, небеспристрастности со стороны председательствующего, а также данных, свидетельствующих о недопустимом поведении государственного обвинителя, якобы повлиявшем на мнение коллегии

присяжных заседателей при вынесении вердикта, вопреки доводам кассационной жалобы, протокол судебного заседания не содержит.

В случаях, когда стороны касались вопросов, которые не подлежат исследованию в присутствии коллегии присяжных заседателей, председательствующий своевременно прерывала участников процесса и разъясняла присяжным заседателям необходимость не принимать услышанное во внимание.

Что касается доводов об оказании государственным обвинителем давления на присяжных заседателей, то данные доводы являются необоснованными, поскольку в судебном заседании государственный обвинитель действовал в соответствии с возложенной на него обязанностью по поддержанию обвинения, представления добытых по делу доказательств, давая в прениях оценку исследованным в судебном заседании доказательствам в соответствии со своим процессуальным положением и установленным порядком уголовного судопроизводства.

Все вопросы допустимости доказательств исследовались судом в соответствии с требованиями закона, в порядке, определяемом ч. 2 ст. 334 УПК РФ, то есть без участия присяжных заседателей. Председательствующим были созданы все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, ограждения присяжных заседателей от обсуждения сторонами в их присутствии процессуальных вопросов, процедуры расследования и сбора доказательств. Доказательств, полученных с нарушением закона, до сведения присяжных заседателей доведено не было.

Доводы адвоката о недопустимости протокола проверки показаний Шишкова Е.Е. на месте от 4 декабря 2017 г. в связи с применением в отношении его физического и психического насилия являются несостоятельными. Как следует из протокола судебного заседания допустимость указанного протокола стороной защиты не оспаривалась, а аналогичные доводы защиты были предметом рассмотрения судом апелляционной инстанции и обоснованно отвергнуты по указанным в судебном решении мотивам, не согласиться с которыми оснований не имеется, поскольку данное следственное действие было проведено в соответствии с требованиями ст. 194 УПК РФ, с участием адвоката, понятых, при этом Шишкову были разъяснены его процессуальные права, каких-либо замечаний к содержанию протокола у него и его защитника не имелось.

Что касается недопустимости дополнительной фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия от 28 октября 2017 г., то судом первой инстанции такое ходатайство с учетом показаний свидетеля С [REDACTED] который являлся следователем по делу и принимал решение о приобщении данной фототаблицы в цветном изображении к материалам дела, обоснованно было оставлено без удовлетворения.

В связи с этим исследование судом в присутствии присяжных заседателей дополнительной фототаблицы наряду с протоколом осмотра места происшествия и приложенной к нему основной фототаблицей в черно-белом исполнении по ходатайству государственного обвинителя нельзя признать нарушением закона.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Горюновой О.О. ни порядок назначения и производства судебно-медицинских экспертиз, ни производство как основной, так и дополнительной судебной экспертизы, а также компетенция экспертов, не вызывает каких-либо сомнений.

Более того, стороной защиты в суде первой инстанции не заявлялось о недопустимости заключений судебно-медицинских экспертов, выводы которых основаны на тщательном изучении материалов уголовного дела и надлежащим образом мотивированы. Кроме того, в судебном заседании в отсутствие присяжных заседателей была допрошена эксперт Л. [REDACTED] которая подтвердила выводы, содержащиеся в ее заключении, касающиеся обвинения Шишкова Е.Е. по преступлению, предусмотренному п. «в» ч.2 ст. 112 УК РФ.

Оснований для назначения дополнительной либо повторной экспертизы по ходатайству стороны защиты по вопросу относительно времени наступления смерти потерпевшей не имелось.

Другие доводы, касающиеся ограничения стороны защиты в части необоснованных отказов в удовлетворении ходатайств, в том числе о допросе свидетеля Г. [REDACTED] - терапевта [REDACTED] городской больницы, вызове и допросе главного врача [REDACTED] городской больницы, истребовании медицинских документов, имевшихся в распоряжении эксперта при производстве экспертизы, являются несостоятельными.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопросный лист отвечает требованиям ст.338 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением, с учетом прений сторон. Вопросы № 1 и 8, вопреки доводам кассационной жалобы, не содержат противоречий, в том числе в части, относящейся к количеству и локализации причиненных потерпевшей телесных повреждений, не противоречат обвинительному заключению.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению, их содержание и формулировки, исключаяющие юридические термины, были понятны коллегии присяжных заседателей, а изложенная постановка вопросов, направленных на выяснение событий преступлений, причастности к ним подсудимого и его виновности, позволяла присяжным заседателям полно и всесторонне оценить

представленные доказательства по делу и сделать вывод о виновности или невиновности Шишкова Е.Е. в инкриминируемых ему преступлениях. Как следует из протокола судебного заседания, каких либо неясностей у присяжных заседателей поставленные перед ними вопросы не вызвали, за дополнительными разъяснениями они к председательствующему не обращались.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, его содержание было понятно присяжным заседателям, в нем не выражено в какой-либо форме мнение судьи по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей. Ссылки на недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержит. Содержание напутственного слова не дает оснований для вывода о нарушении председательствующим судьей принципа объективности и беспристрастности.

Возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения принципов объективности и беспристрастности от сторон обвинения и защиты не поступало.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст. 343, 345, 347 УПК РФ, является единодушным, ясным и непротиворечивым по всем постановленным вопросам, в том числе в части оправдания Шишкова Е.Е.

Обвинительный приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, который в силу ч.2 ст. 348 УПК РФ является обязательным для председательствующего.

Действия осужденного Шишкова Е.Е. по п. «в» ч.2 ст. 105, п. «в» ч.2 ст. 112 УК РФ квалифицированы правильно, в соответствии с вердиктом присяжных заседателей, в том числе в соответствии с единодушными ответами на вопросы № 2 и 9 о том, что потерпевшая вследствие своего возраста и физической немощности не могла защитить себя и оказать сопротивление. При таких обстоятельствах оснований для исключения квалифицирующего признака совершения преступления в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, о чем ставится вопрос в кассационной жалобе, как и оснований для переквалификации действий Шишкова Е.Е. на менее тяжкие преступления, нет.

Психическое состояние Шишкова Е.Е. проверено. Согласно выводам экспертов хроническим психическим расстройством он не страдал, не обнаруживал признаков какого-либо временного психического расстройства, в момент инкриминируемого деяния мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

В применении принудительных мер медицинского характера осужденный не нуждается.

Наказание Шишкову Е.Е. назначено в соответствии с требованиями ст.6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности виновного, его состояния здоровья, влияния назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

В качестве смягчающего наказание обстоятельства судом признаны явка с повинной и активное способствование раскрытию и расследованию преступления на первоначальной стадии предварительного расследования путем дачи признательных показаний, совершение преступлений впервые.

Отягчающих наказание обстоятельств судом не установлено.

Мотивы разрешения всех вопросов, касающихся назначения наказания, в том числе необходимости назначения наказания в виде реального лишения свободы, отсутствия оснований для применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ в приговоре приведены.

Назначенное осужденному Шишкову Е.Е. наказание является справедливым и соразмерным содеянному, оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции были проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Все доводы адвоката Горюновой О.О., изложенные в ее кассационной жалобе и высказанные в ходе кассационного рассмотрения дела, сводящиеся к ограничению права стороны защиты в суде первой и апелляционной инстанции, в том числе на представление доказательств, заявление ходатайств, участие в судебном разбирательстве в суде первой инстанции и в суде апелляционной инстанции, включая выступление в прениях сторон, ознакомление с материалами уголовного дела и аудиозаписью, являются несостоятельными, поскольку не подтверждаются материалами уголовного дела.

Как следует из судебных документов адвокат была ознакомлена со всеми материалами уголовного дела, а также с аудиозаписью судебного заседания в полном объеме. Более того, в ходе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции адвокат Горюнова О.О. отказалась от дополнительного ознакомления с материалами дела, а также с протоколом судебного заседания. Что касается доводов относительно ограничения адвоката в праве выступить в прениях сторон в суде апелляционной инстанции, то данные доводы также противоречат протоколу судебного заседания, согласно которому адвокат в суде апелляционной инстанции

выступала подробно, без каких-либо ограничений со стороны суда, а ее речь в письменном виде была приобщена к материалам дела.

Высказанное мнение адвоката Горюновой О.О. в кассационной жалобе и в ходе рассмотрения уголовного дела в суде кассационной инстанции о необходимости вынесения Судебной коллегией частных определений не является основанием для вынесения соответствующих решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского областного суда от 22 сентября 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 марта 2023 г. в отношении Шишкова Евгения Евгеньевича оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи